

A movie poster featuring a man and a woman in a forest. The man, in the foreground, has a serious, intense expression and a beard. The woman, in the background, has long red hair and is looking away. The background is a lush green forest.

Рика Ром

И измена

Не люби меня,
я не вернусь

Рика Ром

**Измена. Не люби
меня, я не вернусь**

«Автор»

2026

Ром Р.

Измена. Не люби меня, я не вернусь / Р. Ром — «Автор», 2026

Я никогда не думала, что моя идеальная жизнь может рухнуть в одно мгновение. Успешная карьера свадебного блогера, любящий муж, уютный дом – всё это оказалось иллюзией, построенной на лжи и предательстве. В один роковой день я узнаю, что мой муж не только изменяет мне, но и планирует разрушить мою жизнь, используя компрометирующее видео. Он хочет отобрать у меня всё: дом, бизнес отца, репутацию. Но я не собираюсь сдаваться без боя. В этот момент в моей жизни появляется Тимур – мой бывший возлюбленный, который неожиданно возвращается в город. Он предлагает свою помощь, но я не могу довериться ему полностью. Слишком много тайн и недосказанностей осталось в нашем прошлом. Смогу ли я противостоять коварству мужа? Как быть с чувствами к Тимуру, которые, казалось, давно умерли?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рика Ром

Измена. Не люби меня, я не вернусь

ГЛАВА 1

– Да, Инесса, я вижу вас.

Говорю нетерпеливой заказчице и перекладываю телефон к другому уху. Впереди пока-тый спуск из сотни ступенек, а я всю ночь не спала, продумывала интервью, мелкие нюансы. Боюсь оступиться и кувырком полететь вниз. Прямоком к причалу, на котором меня ждет невеста месяца с женихом.

Но вроде успешно преодолеваю приличное расстояние и с сияющей улыбкой приближа-юсь к деревянному выступу над кристально–чистой водой.

Теплый ветерок обдувает разогретую кожу, витиевато путает мои длинные рыжие волосы.

– Ох, Влада, ну наконец–то! – идеальная со все ракурсов девушка в безупречном белом сарафане спешит мне навстречу. Ее мужчина любит лесом по ту сторону озера.

– Здравствуйте. Извините за опоздание. Пробка.

Пожимаю плечами, прячу телефон в сумку. В самом же деле, я целый час не могла выдво-рить из дома младшую сестру. Ульянка заноза! Скоро у нее ЕГЭ, а она тусит полночи у подру-жек, а утром встать с кровати не в состоянии. Ни я, ни отец не в силах с ней справиться. Упер-тая коза.

– Главное, чтобы видео получилось отличным. – Улыбается Инесса и предлагает мне познакомиться с будущим мужем.

Мы встречались трижды, но ее избранника я не видела ни разу. Он очень серьезный бизнесмен, владелец крупной инвестиционной компании. Как и мой Илья. Вечно в разъездах, перелетах и тому подобное. Свадебная организация полностью легла на плечи Инессы.

– Любимый? – ласково окликает замершего в одной позе мужчину, и он медленно пово-рачивается. Его лучезарная улыбка быстро сменяется... шоком. Почему? Да потому что это и есть мой Илья. Высокий светловолосый Аполлон с голубыми глазами и ямочкой в подбородке.

Из меня непреднамеренно вырывается тяжелый выдох.

– Ну что же вы, Влада, смелее. Мой муж не кусается.

Инесса светится счастьем, предвкушает эмоциональную беседу для миллиона моих под-писчиков, а я...

– Извините, я вынуждена отказаться от сотрудничества. Переведенный вами аванс сейчас верну.

Лезу в объемную белую сумку за телефоном, но вместо него достаю брелок Ульяны. Пушистый глазастый заяц щекочет ладонь своей голубой шерсткой.

– Вы не можете отказаться? Вас смотрит вся моя семья, подруги, знакомые. Вы лучшая блоггер в свадебной индустрии.

Ее лицо покрывается алыми пятнами. И шея тоже.

– Видите ли, – я слатываю и бросаю чертового зайца обратно на дно, – я тут вспомнила, что мне нужно будет уехать.

Илья усмехается. Расслабленно подходит к Инессе и обнимает ее за талию.

– Да пусть идет, другую найдем. За деньги, что мы предлагаем, к нам из Москвы сама Бузова прилетит.

Раздосадованная девушка тычет ему локтем в бок. Я крепко ручки сумки сжимаю. В моей голове набатом повторяется: сваливай под любым предлогом. Иначе взорвешься.

– Нет! Влада Семёнова самая–самая!!! Даже наш мэр пользуется ее услугами!!! – не уступает Инесса.

Мой муженек чмокает ее в висок и тут вся моя сдержанность улетучивается.

– Я не буду делать видео и записывать интервью с козлом, вроде него.

Палящее солнце обжигает плечи, но внутри меня лёд. Я подхожу и тычу в грудь Ильи указательным пальцем.

– Ты урод, Илья Сергеевич!!! Уродом и останешься!!!

Вдавливаю ноготок с искренним удовольствием.

– Что ты себе позволяешь, дура?!

У Инессы глаза расширяются. Она загораживает собой жениха.

– Имею право. Ведь ваш будущий муж, мой нынешний муж. Паспорт со штампом показывать?

– Ах, так ты та самая чокнутая жена? Какая ирония!

Смеется, откинувшись на Илью. Он двумя руками ее окольцовывает.

– Так ты знаешь? – огонь разгорается еще сильнее. – И принимаешь это?

– Развод – дело одной недели, если дружишь с дочкой судьи.

Они оба стоят друг друга.

Только я не понимаю, на черта было меня в эту игру втягивать. Разлюбил, скажи честно и вали на все четыре стороны!

– Всё схвачено. Ну–ну.

Я качаю головой и уже через миг отталкиваю Инессу и заряжаю Илюше сумасшедшую пощечину. Ведь я, по его мнению, завсегдатай дурдома. Пусть на себе проверит насколько я больна.

Он пятится назад, растирая щеку, а я наступаю на него со злобным оскалом.

– Решил новую дойную корову найти? Денег моего отца тебе уже недостаточно? Только не забывай, – Замахиваюсь снова. – Если бы не мой отец, у тебя бы никакого бизнеса и в помине не было!

Илья перехватывает мое запястье, и мы балансируем на краю дощатого причала.

– Да не в деньгах дело. Ты мне надоела. Пока сидела тихо, меня все устраивало, как только начала зарабатывать и от поклонников подарочки принимать, я понял, что не могу так жить.

За спиной мелькает Инесса. Она явно не готовилась к такому повороту событий. Думала, я быстро свинчу, встретившись с ней лицом к лицу.

– Вообще–то, тебя устраивали подарки и разные сюрпризы. Даже хвастался перед друзьями, что я популярна.

– Просто понтануться хотел.

– Какой же ты...

– Эй, – Инесса меня за плечо дергает, – отвали уже от него!

Беспощадный летний жар плавит мне мозги.

Я подмигиваю Илье и легонько толкаю его. Плех! Свиная туша падает в воду. Барахтается на поверхности, матерится.

– Мог бы и не устраивать шоу, а сразу мне во всем признаться.

– Было бы не так весело. – Хрюкает в ответ.

Инесса начала кричать, звать на помощь. Вопить истерично.

Я отхожу подальше. Ненадолго прикрываю глаза. Темнота остужает. Успокаивает.

– Ну ты и стерва. – Рычит Инесса, встав передо мной с раздутыми ноздрями. Илья выбирается на сушу и напоминает чудовище из славянских сказаний.

Вода стекает по нему к босым ногам. Видимо, туфельки на корм рыбам отправились.

– Лучше не трогайте меня. – Шиплю еле слышно.

– Чего? Знала бы я, что ты это ты, попросила бы друзей с телевидения пустить о тебе позорную новость. Твоей карьере пришла бы хана. Но Илья тебя пожалел. Сказал, сам разберется.

– Разобрался? – склоняю голову на бок, сужаю глаза.

– Не так как я планировала, но да.

Задирает острый подбородок.

Я хватаю ее за идеальный «лисий» хвост и тяну со всей дури. Инесса верещит во весь голос.

– Вы сделали из меня посмешище. Притащили сюда, чтобы посмеяться надо мной!

– Отпусти! Я же говорю, я не знала кто ты! Даже твое имя Илья ни разу не произносил. Я думала, ты какая-то серая мышь, изучающая книжки в библиотеке! А–а–а!

Моя злость настолько масштабна, что я перестаю себя контролировать. Отпихиваю Инессу и тут же нарываюсь на мужа.

– Сейчас тебя снимают на очень качественную камеру, – большим пальцем указывает на дерево на пригорке, – продолжишь в том же духе, я прикажу его опубликовать. Тебе и твоим мечтам придет конец. Любимицу всех замужних и незамужних баб города Владиславу Семёнову закидают тухлыми помидорами.

– Ты не сделаешь этого. Ты...тоже попал в кадр!

С трудом говорю.

– Еще как сделаю. Весь этот цирк продуман до мелочей. Даже мой шок от нашей встречи. И признаюсь, мне нравится.

– Скотина...

Кулаки сжимаю до онемения.

– Если я попрошу прыгать, ты будешь прыгать. Если скажу, переписать на меня долю в родительском доме и отжать у папули бабки, перепишешь, отожмешь. Иначе, ариведерчи, репутация и доверие.

Мои скулы сводит от напряжения. А Илья, хоть и мокрый, как черт, торжествует. Лыбится довольно.

– Я ненавижу тебя.

– Зачем тогда замуж за меня вышла?

От его гадкого вопросика и едкого прищура, мои обиды рвутся наружу. Я бью Илью по груди раз сто. Он громко смеется, а потом крепко стискивает меня и намеревается сбросить в озеро. Я не умею плавать...он знает...

– Стоять! – слышится низкий мужской тембр.

Илья оборачивается вместе со мной. Я брыкаюсь, колочу его.

– А ты еще что за хрен?

Интересуется Соболев. А я только спустя минуту понимаю, кто это такой. Перед затуманенными глазами маячит Тимур. Тимур Хадаров. Мой бывший.

– Поставь Владу на ноги и пошел вон.

Командует Тимур, но Илье начихать.

– Ага, счас! - хмыкает скотина и закидывает меня в воду...

ГЛАВА 2

Тимур вылавливает меня из озера, а двое «влюбленных» исчезают из поля зрения. Садятся в представительский Мерседес и покидают это красивое местечко.

– Спасибо.

Я дрожу, несмотря на то что вода уже достаточно прогрелась.

– Не за что.

Хадаров выглядит не лучше меня. Темные волосы прилипают к лицу, прозрачные струи текут по шее и груди.

– Не думала, что мой визит в этот загородный комплекс закончится так кошмарно...

Выжимаю влагу с волос, встряхиваюсь. Одежда противно трется о кожу. Но что подделать?..

– Идем, у меня в номере есть сухие вещи.

– Неудобно как–то...мы не виделись тысячу лет, а теперь...

– Брось, – проходит мимо, задев плечом, – не поедешь же ты мокрая в город.

И то правда.

Наверняка, мой макияж размазывается, и я напоминаю бабу Ягу.

– Ну же, пошли.

Тимур тормозит и прежде, чем позвать меня рукой, воду с темной копны сгоняет.

Я опять встряхиваюсь и следую за ним к ряду бревенчатых домиков и коттеджей по типу шале.

На парковке возле сказочного ресторана, в котором я бывала с отцом, полно машин. В самом заведении пусто. Еще не вечер. Скоро все нагуляются по округе и проголодавшись, придут за вкуснейшим стейком.

Ой...в животе урчит.

Я ела аж вчера вечером. Сегодня утром даже кофе выпить не успела. Ульянка, блин!

– Переоденемся и перекусим. Я угощаю.

Тимур без проблем мой взгляд улавливает.

– Нет–нет, мне надо возвращаться в...

– Сама сказала, тысячу лет не виделись. Я хочу узнать, как ты. Обещаю, про ту сценку на причале буду молчать.

Улыбается обезоруживающе. Проникающие под кожу чары никуда не деваются.

– Я бы тоже не хотела ее обсуждать.

– Отлично! Прошу!

Открывает дверь в уютный жилой корпус, и я забегаю внутрь. Парень на ресепшен странновато меня оглядывает.

– Решила охладиться. – Зачем–то говорю ему. Его пробритая бровь выгибается.

– Влада? – Тимур уже на лестнице и ждет, когда я перестану тупить.

Шмыгнув смачно, спешу за Хадаровым.

На втором этаже всего два номера.

Мы заходим в тот, что представляет собой настоящую квартиру. Гостиная, спальня, маленькая кухонька и санузел. О, еще открытая веранда с видом на зеленый лес и горы.

– Обалдеть...

Я верчусь посреди светлой гостиной, напротив распахнутых настежь балконных дверей и дышу хвойным воздухом. Там, у озера ничего такого не ощущала.

– Если хочешь, можешь принять душ. Я сейчас принесу одежду.

С улыбкой до ушей теряется в спальне. Я топчусь минутку другую на одной точке и иду в ванну.

Запираюсь на защелку.

Первое, что снимаю, сумку. Все содержимое уничтожено. Телефон даже включаться не желает.

Блин.

Наступает очередь красного брючного костюма и футболки. В самом конце я присматриваюсь к своему, как я и предполагала, клоунскому отражению.

Тени, тушь, помада – тихий ужас.

Быстренько умываюсь, вытираюсь полотенцем и им же обматываюсь, дабы выйти в спорно–приемлемом образе.

Тимур как раз попадаете со стопкой сухой одежды.

– Здесь шорты и топ. Должно подойти. – Прихлопывает широкой ладонью тряпичную стопку.

– Спасибо.

Беру с благодарностью во взгляде и возвращаюсь в ванну. Он прав. Мне все по размеру. Удивительно.

Взъерошив рыжий стог на голове, ищу расческу. Нахожу ее в шкафчике за зеркалом.

Кажется, готово.

По крайней мере, я уже не похожа на чучело-мяучело.

– Еще раз спасибо, – говорю Тимуру, появившись перед ним с тонной неловкости во всем теле, – если бы не ты...

Тимур тоже уже сменяет гардероб и внимательно осматривает меня. Спокойно движется в кухню.

– Я заварил кофе. Хочешь?

Выкрикивает и эхо скачет глухими урывками по всему свободному пространству.

– Да.

Поход в ресторан отменяется. И хорошо. Сейчас я бы выбрала уединение, нежели столпотворение людей.

– Тогда иди сюда. Он горячий, я не потащу его в гостиную.

Бесшумно захожу в серо–белое помещение с натуральными акцентами и присаживаюсь на высокий табурет у подвесного стола.

– Тебе покрепче? Или как ты любишь, со сливками?

Он помнит о моих предпочтениях...мило.

– Со сливками. Бодрости мне уже достаточно.

– Окей.

Ловко орудует кружками, блюдами и горячей туркой. Буквально за минуту стол заполняется сыром, ветчиной, оливками в менажнице и различными соусами. Не знаю для чего они, но аппетит у меня разыгрывается нешуточный.

– Ты волшебник.

Облизываюсь, глядя на ноздрястый кусочек сыра.

– Угощайся. Завтрак после битвы.

Он садится напротив и сооружает себе бутерброд, украсив листиком салата.

– Я тоже такой хочу.

Тимур отдает мне свой. Себе новый соображает.

– Полей медовым соусом. Пальчики оближешь.

– Каким именно?

Смотрю на десяток малюсеньких соусниц и глаза разбегаются. Тимур зачерпывает крошечной ложечкой карамельную «тянучку» и поливает хлеб вокруг башенки из множества ингредиентов.

– Пробуй.

Я откусываю и мурчу от удовольствия. И чем быстрее жую, тем ярче вкус раскрывается.
– У меня нет слов...

Тимур улыбается и уплетает свой шедевр.

– Не хуже ресторанного стейка, да? – запивает ароматным кофе.

– Нисколько. – Слишком шустро отвечаю. – Постой, откуда ты знаешь, что я хотела именно стейк съесть?

Тимур шевелит черными бровями. Бездонные зрачки топят меня в своих угольных глубинах.

– Хочешь правду?

– Конечно. – Ёрзаю на твердой сидухе.

– Как только я вернулся в город, узнал, что ты ведешь свой канал на Рутубе. Решил заглянуть. В одном видео ты общалась с парочкой в местном ресторанчике и нахваливала стейк.

– Оу... – я краснею. Густо.

– Я приятно удивлен твоим успехам. Ты всегда любила общаться. Придумывала интересные темы, вопросы.

– Теперь все под угрозой.

Кусаю бутерброд, опустив глаза.

– Тот козел замешан?

Я молчаливо киваю. Что мне еще добавить.

– Твой муж?

Опять точно в десяточку бьет.

Заправляю рыжую прядь волос за ухо и раскачиваюсь вперед–назад.

– Как Ульяна? – будто поняв, что я не хочу говорить о муже, интересуется моей сестрой.

– Маленькая ведьма.

Тимур смеется, а у меня кожа мурашками покрывается от его грудного смеха. Когда–то нам было хорошо вместе. Мы понимали друг друга с полуслова. Могли часами просто сидеть в тишине. Но молодость, жажда адреналина нас сгубила.

Мы просто перегорели. Или непросто... тяжело вспоминать.

– Она всегда была чересчур дерзкой.

Верно подмечает. Рассматривает меня открыто.

– Что?

Доедаю лучший в мире бутерброд и наслаждаюсь чуть остывшим кофе.

– Ты очень красивая, Влада.

Божечки...

Ну, зачем он так.

Сегодня ужаснейший день. Муж, с которым я прожила четыре года плюнул мне в лицо, чуть было не убил. Я не знаю, как быть дальше. Не лгал ли он, говоря о видеозаписи с моим нападением на него и Инессу. Не запугивал ли нарочно, манипулируя моими чувствами к семье и миллионной аудитории.

Слишком много вопросов и ничтожно мало ответов.

– Не делай мне комплименты, ладно? Я не думаю, что время как–то повлияло на наши отношения и мы сможем прийти к чему–то большему. Я не готова. Ты тоже.

– Ты о чем? Я чисто по–дружески тебе помогаю.

Встает, собирает грязную посуду. Я не могу сидеть, словно барыня в гостях. Спрыгиваю с табурета и убираю остатки еды во встроенный холодильник.

Входная дверь хлопает.

Я выглядываю из кухни, ожидая увидеть работника комплекса, но вижу красивую загорелую девушку. Ее волнистые жгуче–черные волосы невероятно оттеняют голубые глаза.

– Привет, я Альбина.

С легким акцентом приветствует красотка и протягивает мне руку.

– Влада. – Скрепляю рукопожатие.

– О, та самая Влада? Я хотела с тобой познакомиться, еще живя в Италии.

– Ты из Италии?

Я и она продолжаем трясти переплетенными руками.

– Альбина русская. Но с десяти лет живет в Риме. Ее отец врач, а мама домохозяйка.

Разводит цветы на вилле.

– Ничего себе.

Я улыбаюсь, но чему непонятно...

Альбина наконец-то отпускает меня и торопится обнять Тимура. Он поворачивается к ней и их губы сливаются в сладком поцелуе.

– Тим, а может попросим Владу пообщаться с нами? Как с женихом и невестой?

Тимур размышляет над предложением эффектной девушки в его объятиях.

– Вы женитесь? – голос не специально вибрирует.

– Да. Собственно, потому мы и приехали в этот потрясающий городок. Познакомиться с родителями Тимура, подготовить торжество. Мои мама и папа, прилетят только на самую церемонию.

Речь Альбины звучит фоном. Я и Тимур глядим друг на друга в упор и не моргаем...

ГЛАВА 3

– Извините, я... – Уже второй раз за пару часов мне хочется исчезнуть к чертям собачьим.
– Мне пора. Спасибо за всё.

Благодарность адресуется Тимуру. Но кажется, он ее не принимает. Слишком взгляд недоверчивый что ли.

– Влада?

Альбина подыскивает слова на русском языке, а я собираю манатки, насквозь пропитанные водой и на всех парах вылетаю из уютного номера.

Ноги несут меня к лестнице. На одной из ступенек я случайно оступаюсь и плечом до хруста в стену впечатываюсь.

Ай!

Растираю место ушиба и закусив губу, оказываюсь в небольшом холле. Парнишки с «про-реженной» бровью не видно. Супер!

– Влада! – Тимур выбегает за мной на подъездную площадку.

Входная дверь за ним плавно хлопает.

– Прости, – не оборачиваясь, отмахиваюсь рукой, – я не должна была подниматься к вам и...

Ускоряю шаг.

Моя машина на официальной парковке. Недалеко от главного въезда.

– Да стой же ты!

Останавливает меня, прихватив за запястье.

– Спасибо тебе за то, что вытащил меня из озера. За сухую одежду. Она, наверное, твоей невесте принадлежит, да? – тарыхчу на повышенных тонах. Сердце вот-вот крякнет от силы и частоты ударов.

Тимур смотрит на меня с выражением лица «боже, она в себе?».

– Выдохни. – Просит он. – У тебя похоже последствия стресса проявляются.

– Мне просто хочется уехать отсюда и никого не видеть.

– Даже меня? – играет бровями. Убила бы. – Брось, мы же старинные знакомые. И я очень рад встретиться с тобой спустя столько лет.

– Я тоже... рада. Но мне, правда, лучше уехать.

Аккуратно освобождаюсь и уверенной походкой теряюсь в зеленой куще между постройками.

Слава богу, Тимур больше не догоняет меня.

Я бурчу под нос, что хуже сегодняшнего дня, можно считать только день смерти моей мамы. И тогда, и сейчас меня разрывает изнутри.

Натянутые нервы лопаются и уже не подлежат восстановлению.

Забросив шмотки на заднее сиденье своей крошки Тойоты, я сажусь за руль и двумя руками ударяю по нему. Чтоб ты провалился, Илья! Чтоб твою симпатичную мордашку прыщи замучили! Ненавижу!

Дрожащей рукой лишь со второго раза попадаю ключом в замок зажигания. Блин!

Даю себе немного времени нормализовать дыхание и выровнять пульс.

Не хватало еще попасть в аварию. Или быть причиной чужой трагедии.

Когда мысли перестают хаотично носиться, выезжаю с пробуксовкой из ворот и еду в направлении города.

Потрясающий лесной воздух, захлестывающий в опущенное окно, приводит меня в чувство уже через пару километров.

Я безо всяких эмоции прокручиваю в голову встречу с Ильей и Инессой, и те угрозы, которые он мне выкатывает с довольной улыбкой.

Дом захотел? Долю в бизнесе? Ага, закатай губу, Соболев!

Я под гнетом смертной казни никогда на такое не пойду!

Поглядываю в боковое зеркало, переключаю скорость и волосы от порыва ветра волной колыхнутся позади. Ощущения потрясающие! Я люблю водить. Люблю сливаться с машиной в единое целое и мчатся навстречу горизонту.

Что-то тихо тренькает.

Похоже «умерший» телефон.

Вытаскиваю его из мокрой сумки и ставлю на приборную панель.

Экран горит наполовину. И на этой половине виднеется часть сообщения.

«Отправил копию видео на твою элект ...»

Фраза обрывается, потому что повреждения гаджета не совместимы с жизнью.

Разозлившись, выбрасываю телефон в окно и давлю на газ.

Предполагаю, что мои глаза сейчас красные от прилившей крови.

Тебе конец, Илюша. Ко-нец. Я поговорю с отцом, найму такого дерзкого юриста, что он порвет тебя как тузик грелку!

С этими мыслями я въезжаю в город, петляю по залитым закатным солнцем улочкам и потихоньку накручиваю себя до крайней степени.

Готова прямо сейчас ввязаться в войну с мужем.

До скрипа зубы сжимаю.

Но когда высотки и шумные проспекты остаются позади, я потихоньку успокаиваюсь. Припарковавшись за воротами, несколько минут пытаюсь подыскать подходящую улыбку. Ни сестра, ни папа не должны уловить неладное. Я взрослая девочка, разберусь со всеми проблемами сама.

– Влада!!! Влада!!!

Ульянка несется из дома, запинаясь за собственные ноги. В голубых глазах паника. Она в буквальном смысле на грани обморока.

– Что? Что произошло?

– Па...па... – не может связать двух слов, дышит рвано.

– Что папа, Уль?

Беру ее за плечи. Сестра начинает реветь. Громко. Надрывно.

– Блин, Уля, что с папой?!!!

Прикрикиваю на нее, а она оседает на асфальт и трясется бешено. Я опускаюсь вместе с ней. Уже в двух шагах от того, чтобы хорошенько ее встряхнуть.

– Папа...он...

Жует сопли, скулит, мнет мои руки.

– Так, – беру ее лицо в ладони, пальцами слезы стираю, – посмотри на меня и скажи, где папа?

Уля сглатывает, моргает медленно.

– У него случился инфаркт. На скорой увезли в больницу.

Кое-как вымучивает по слогам.

Я помогаю ей подняться, быстренько усаживаю в свою машину и захлопываю дверь.

– Дай мне телефон, – ударяю ее легонько по бедру, – моему хана.

Она молчком вручает мне айфон в розовом чехле с изображением какой-то аниме героини, и я набираю номер папиного помощника. Дядя Володя дружит со многими здешними «шишками», лихо организует папе лучшего врача и уход. Деньги любые отдам.

Отвечает сразу же. И я вываливаю на него шокирующую новость.

Он обещает приехать в больницу, которую сквозь плач называет Уля. Я благодарю его и кладу телефон на колени сестры.

Внутри клокочет.

Я протираю глаза и глубоко вдыхаю.

– С папой же все хорошо будет? Да?

Хнычет мелкая заноза.

– Обязательно. Мы не дадим ему нас бросить. Слышишь?

Беру ее за руку и крепко стискиваю. Между нами с Улей не особо теплые доверительные отношения, но сейчас мы нужны друг другу.

– Я так испугалась...он прогуливался по двору, а потом резко завалился на бок и...

– Ты не могла этого предвидеть. И ты умница, что сразу скорую вызвала.

– Она очень быстро приехала.

Уля хлюпает носом, опустив голову.

– Все будет хорошо. Обещаю.

Мы подъезжаем к больнице, и я вижу джип дяди Володи. Сам он возле крыльца кружит, по телефону разговаривает.

Вылезает с сестрой из машины и направляемся к нему. Он замечает нас и манит рукой обняться. Прижимаемся к нему поочередно и отходим.

Владимир Палыч заканчивает беседу и едва сбрасывает звонок, говорит нам:

– Я уже все узнал. Ваш отец в реанимации. Состояние тяжелое.

– Папулечка...

Ульянка чуть ли не падает от рыданий. Я обнимаю ее и шепчу на ухо: тише, тише.

– Какие прогнозы? – смотрю на дядю Володю, наглаживая вибрирующую спину сестры.

– Ждем завтра. Но врача из столицы я уже вызвонил. Прилетит сегодня к ночи.

– Спасибо, дядь Володь. Огромное спасибо.

Ни на секунду не прекращаю наглаживать сестричку.

– Ну, бросьте, – нас обеих сгребает, – я же не чужой вам человек. С вашим отцом дружу еще со школьной скамьи.

Я молчу.

Уля никак не утихомирится.

– Побудете с ней? Я переговорю с врачами и персоналом.

Гляжу на него, стараясь не проронить слезы.

– Я уже обо всем позаботился, Владочка. – Целует нас в макушки.

– Пожалуйста. Мне это нужно.

– Ладно, – машет головой на центральный вход, – беги.

Я передаю Улю в руки дяди Володи и спешу к лестнице. Рыжие волосы от пота к лопаткам липнут. Противно так.

Залетев по ступеням, тяну тяжелую дверь и ныряю в прохладное фойе.

– В десятой полная остановка сердца!!! – кричит одна из трех медсестер, бегающих по прилегающему к фойе коридору.

У меня душа тело покидает...

Только бы не мой отец...

ГЛАВА 4

– Старик не выкарабкается!

Кричит в ответ пухленькая медсестра в голубом костюме, и я понимаю, нет, это не мой отец...

Облегченный вздох спасает меня от отключки. Я разминаю кулаки, желая успокоиться и слышу женский голос.

– Девушка, вы кого–то ищите?

На меня таращится медработник со справочного пункта. Высокая, немного хитренькая. Лиса в человеческом обликии.

– Семёнов Андрей Аркадьевич. Его привезли по скорой. Я бы хотела его увидеть. Можно?

Она закатывает лисьи глаза, будто я спрашиваю нечто из ряда вон выходящее.

– Он что, суперзвезда какая–то? Один, второй спросил. Теперь вы.

Щелкает автоматической ручкой с логотипом транспортной компании и что-то пишет в раскрытом журнале.

– Просто мой отец. И я хочу знать о его состоянии.

Разжимаю пальцы. По ним ток проходит. Подушечки колит.

– Милочка, у нас тут не ответы по заявкам, – бросает на меня неприязненный взгляд и снова в стол утыкается, – и вообще–то, ваш отец в реанимации. Туда можно только по распоряжению лечащего врача.

Предел моего терпения кончается. Я подхожу к белой стойке с голубыми изгибами и шлепаю по ней двумя руками. Удар такой силы, что эта зараза подпрыгивает.

– Прекратите разговаривать со мной, как с мусором. И скажите, с кем из врачей я могу поговорить о его самочувствии?

– Ага, так я разбежалась. – Тянет нарочно. – Приходят тут все с понтами выше крыши и начинают права кончать. А в больнице, все равны. Вам ясно?

Я снова хлобыщу по дереву и практически переваливаюсь к ней всем корпусом. Глаза в глаза. Нос к носу.

– Вы денег хотите, что ли? Сколько?

– Чего?

Делает обиженную гримасу «я не такая, я честный человек».

– Не строй из себя невинную овечку, дорогая – вчитываюсь в имя на ее бейджике, – Ольга.

Наконец, она снимает глупую маску, откидывается на дерматиновую спинку стула и скрепчивает тонкие ручки.

– Я могла бы лично докладывать вам о его здоровье. Если хотите.

– Сколько? – повторяю, закипая от злости.

Уже в шаге от того, чтобы вцепиться ей в горло.

– Нууу, тысячи две. В сутки. Думаю, сумма вполне сносная.

Я протягиваю руку и киваю, дескать, давай, я согласна.

Ольга со счастливой улыбкой закрепляет нашу сделку.

И очень вовремя.

В фойе заходят дядя Володя и Ульянка. Сестра по–прежнему ревёт. Ничего не меняется.

– Номер телефона напишите. Быстро.

Шепчу Ольге, дожидаясь, когда она там нацарапает номерок и взяв клочок бумажки подхожу к родному.

– Как он?

Всхлипывает Уля. Жметесь к Владимиру Павловичу.

– Я вас ждала. Ольга сейчас нас всех проводит к врачу, который наблюдает за состоянием папы. Да, Ольга?

Я кошусь назад. Белобрысая медсестра откатывается от стола и не очень радостно приближается к нам.

– А вы же уже были? – к дяде Володе обращается. – Или я ошибаюсь?

– А я и не пойду. Пусть дочки проводят отца. – Он похлопывает Улю по спине и подталкивает ко мне. – Я на улице подышу.

Это он сильно замахивается. На улице пекло. Не смотря, что вечереет и вроде как должно быть посвежее. Ни черта подобного. Весна в этом году ранняя и очень жаркая. А уже лето тем более будет африканское. Спечёмся все.

– Мы недолго.

Говорю Палычу, приобнимаю Улю и мы вместе идём за Ольгой. Кажется, словно целую вечность добираемся до нужного этажа и палаты. Не больница, а сплошные подъемы и лабиринты.

– У вас не больше пяти минут. Я за врачом пока схожу.

Переглядываемся с сестрой, и я первая переступаю порог просторной палаты с двумя трехстворчатыми окнами и минимумом мебели. Кровать, на которой неподвижно папа лежит и триллион различных приборов. Все. Да уж...олл инклюзив...

Сердце мое не выдерживает. Я бесшумно подступаю к бледному телу под белоснежной простыней и касаюсь некогда сильной папиной руки. Она холодная. Вялая.

Уля прирастает к пятачку у двери и как только я не уговариваю ее подойти, стоит на месте.

– Он умрет. Как и мама.

Вдруг заключает качающаяся тень моей сестры.

– Не говори так. Папа очень выносливый и справится с недугом.

– Это ж сердце, Владка.

Вздыхает, потихоньку отходит назад и теряется из виду. Я наклоняюсь, целую папу в гладкую щеку и бормочу:

– Я не дам тебе умереть. Не дам, пап.

Выхожу вслед за Улькой и вижу ее в обществе молодого врача. Мужчина не выглядит толковым знающим специалистом. Ему больше подходит роль интерна. Будущего гения, проходящего этап за этапом в своем обучении, а не состоявшегося доктора.

– Здравствуйте, – прячу вспотевшие руки в карманы шорт, – как он?

Головой на палату указываю.

– Его сердце сильно изношено. Сейчас он на искусственной вентиляции лёгких. Под воздействием сильных лекарств. Каких–то реальных прогнозов, пока не даю.

Моя некогда капризная сестра еле стоит. Сейчас она раздавлена и сломана напополам. Я и того хуже. Но только никому не покажу. Никогда.

– Не будем отчаиваться, – врач ободряюще улыбается, – как я понимаю сегодня ночью прилетает сам Аршинов. А его пациенты в большинстве своем с того света возвращаются.

– Надеюсь, он поможет нашему отцу.

Говорю вполголоса. В коридоре царит мертвецки удручающая тишина.

– Я и господин Аршинов сделаем все возможное.

– Спасибо, – переплетаю пальцы с сестрой, – идём.

Ульянка не шевелится. Глазеет на закрытую дверь палаты и не моргает.

– Идём, – повторяю я и тяну ее к лестнице, по которой мы поднялись сюда. Там Ольга маячит, – нам нужно немного выдохнуть.

Не реагирует на мои слова. Прикладываю усилия и утягиваю её за собой.

– Он точно умрет...– всхлипывает мелкая.

– Да, перестань!

Срываюсь я, когда мы выходим на лестничный пролёт.

– Позвони Илюхе, он крутой мужик, поможет нам!

Звонкий голос Ульки в ушах резонирует. Я морщусь. Ольга как-то технично исчезает.

– Забудь о Соболеве, он...

– Илья!

Верещит заноза и просто с поразительной скоростью проносится несколько метров. Я поворачиваюсь, ошарашенно раскрыв рот и наблюдаю крепкие объятия сестры и предателя.

Явился поглумиться над моим горем и напомнить о видео? И заодно бессовестно поразиться, что тесть одной ногой в раю? Чует аромат заветных денежек, козел...

ГЛАВА 5

– Милая, – Илья очень наигранно улыбается, обнимая мою сестру, – с твоим отцом все будет хорошо.

Я с трудом держусь.

Его тон, объятия, якобы беспокойство – бесят.

Хочу, чтобы он прекратил цирковое представление и предстал передо мной тем, кем он является в самом деле.

– Уль, стоняй к дяде Володе, посмотри, как он? – прошу сестру.

Она прекращает тереться щекой о грудь моего пока еще мужа и странновато сужает опухшие глаза.

– Зачем это? – бубнит, глядя на меня прямолинейно.

– Затем. Иди.

Машу головой на лестницу и молюсь, чтобы заноза меня поняла.

– Ладно. – Пожимает плечом. – Еще увидимся, да, Илья?

Привстает на цыпочки, пялится ему в лицо.

– Конечно, бусинка. Еще увидимся.

Чмокает ее в лоб.

Бусинка...

Твою же...

Ульянка поджигает губы и вражески взглянув на меня, уходит.

Я приближаюсь, хватаю Илью за рубашку и тащу его по коридору туда, где мы никому не помешаем. А именно, в холл.

Там пусто. Ни за справочной стойкой, ни возле кофеавтоматов никого нет.

Отпускаю довольного муженька, разворачиваюсь на пятках и налетаю на него:

– Пришел порадоваться?

– Аркадич мой тесть так-то.

Гнет спину будто Конан-завоеватель.

– Он к тебе никакого отношения не имеет. Понял? – пальцем в грудь это мерзавца тычу.

– Забудь сюда дорожку. И в наш дом тоже!

– А с какой это стати, а?

Перехватывает мое запястье на раз-два. Но мне не больно. Адреналин вместо крови делает свое черное дело.

– А с той, Соболев! Ты спишь с Инессой и скоро получишь официальный отворот-поворот от меня!

Его безупречная улыбка подходит для рекламы зубной пасты.

– Серьезно?

– Ты же хочешь жениться на ней?

– Хочу и женюсь. Но прежде «раздену» тебя и твою семейку догола.

– Тебе ничего не светит! И засунь то видео себе в задницу!

Илья смеется. Не стесняясь.

Плевать он хотел на мою скорбь по поводу отца, на тот ад, в котором нахожусь. Только о себе сладком думает.

– Ты боишься, Владочка. Потому и бычишь на меня. – Свободной рукой меж моих грудей проводит. Я дергаюсь, но получается лишь чуть-чуть отодвинуться. Бугай этот накачан тестостероном и металлом по самое «горлышко». – Знаешь, что видосик уничтожит твою карьеру, твоё перспективное будущее. Размотает тебя так, что весь город, будет считать, будто ты боль-

ная девка, психически неуравновешенная вобла. Денежки твоего отца, домик и счастье Ульки того стоят? Готова нагадить себе и близким?

– Сволочь. – Цежу и брызжу слюной. – Подонок.

– Да как нравится называй. Мне ни горячо, ни холодно. Ровно.

Надменно задирает голову.

– Жил со мной ради того, чтобы потом найти дуру побогаче?

– Побогаче и покрасивее, уж прости. Я никогда рыжих не любил. Вы как полуфабрикат. Бесцветные, неказистые, фригидные.

– Фригидные?

Мои зеленые глаза округляются до полного шока. Илья наклоняется и уродливо идеальными губами шепчет:

– В постели ты тухляк, Владусик. Спал с тобой, чтоб хоть как-то свой агрегат в строю держать. Ты как этот, шиномонтаж. Заехал, подшаманил и дальше в путь.

Ну всё, пора кончать с разыгравшейся комедией.

Уже до абсурда доходит.

Какого фига я терплю его оскорбления?

Ударяю ему по роже, как там, на причале и пока он приходит в себя, спокойно отхожу подальше.

– Интересно, а кто для тебя Инесса? Новенький автосалон? Где облизывают с ног до головы, только чтобы тачку приобрели?

Илья лыбится криво. Голубыми глазами дыру во мне просверливает. Я телом чувствую. Каждой клеточкой, нервным окончанием.

– Ты такая жалкая. – Поправляет пиджачок. – Как была провинциальной идиоткой, так и осталась ею.

– Супер.

Показываю ему средний палец, склонив голову к плечу.

– Пошла ты, – опять щеку гладит. Удар у меня что надо, – у тебя есть неделя, чтобы принять решение.

– Проваливай, Соболев.

Говорю без капли вдохновения.

Он проводит пятерней по будто бы выжженным солнцем волосам и направляется на выход. Я выдыхаю. Напряжение опускается в ноги.

Тороплюсь к подоконнику и опираюсь на него обеими руками. Равновесие штука непредсказуемая. Вот оно есть, а через минуту нет.

У больничного крыльца моя сестра и дядя Володя беседуют. Улька немного отходит от новостей о папе. Не плачет хотя бы. Только теребит кончики рыжеватых волос. Да, она тоже поцелованная закатом. Но менее сильно нежели чем я. У ее гривы очень приятный приглушенный оттенок. А я полыхаю ярко.

Завидев меня за стеклом, синхронно машут рукой, чтоб выходила.

Я переминаюсь с ноги на ногу, перевожу взгляд с них на дорогу и наблюдаю отъезд Соболева. Он громко сигнализирует и Улька шлет ему воздушный поцелуйчик. Надо бы поговорить с ней. Но как? Она с первого дня без ума от Илюхи. Неровно дышит к нему. Будто мне назло.

В общем, в любом случае, я должна ей обо все рассказать. И я снова возвращаюсь к вопросу: как?

– Ты едешь домой?

Сестра трогает меня за плечо, и я вздрагиваю. Резко оборачиваюсь и вижу ее бледное лицо с россыпью веснушек.

– Ты в порядке? – интересуется испуганным голосом. Ей несвойственны заботливые проявления в мою сторону. Любит и ценит лишь себя. А тут сюрприз. Я поражена.

– Да. Поехали домой.

Касаюсь ее руки на своем плече.

– Дядя Володя уже уехал. Сказал, как встретит какого-то Аршинова, позвонит тебе.

Телефон... мне срочно нужно приобрести новый.

– Поняла. Заглянем по дороге домой в торговый центр?

– Зачем?

– Куплю смартфон. Мой окупился в воду и почил с миром.

– Ого. Расскажешь?

Улька обожает истории про казусы, случающиеся в моей жизни. Но про озеро, Инессу и Илью я слова не скажу. Не сейчас.

– Да обычная случайность.

Улыбаюсь, подавляя грусть и боль, свернувшиеся внутри меня.

– Окей. Ты всегда была неуклюжей.

Не может не уколоть.

Выходим на улицу, спускаемся по ступеням и садимся в мою машину. Сразу же пристегиваемся и переглядываемся. Наша мама погибла в автокатастрофе. И в момент столкновения, она была не пристегнута... Вылетела в лобовое окно и скончалась до приезда скорой помощи.

– Какая тачка...

Улька заливается на черном джипе Вранглере, а я завожу двигатель и жму на газ.

– Ничего особенного, – бурчу я, а потом узнаю за рулем брутального авто, Тимура. Он вместе с Альбиной. – не пьался.

– Почему это? Что такого?

Сводит брови и продолжает смотреть на Хадарова с невестой. Я ровняю педаль с днищем, и мы с рёвом покидаем больничную парковку.

– Совсем рехнулась?! – Улька бьет меня по бедру. – Сбавь скорость!

Но я прислушиваюсь к ней лишь пару километров спустя.

– Ненормальная! – открывает окно и подставляет лицо встречному ветру.

– Если бы ты знала, кто был за рулем Вранглера, не стала бы гундеть.

– Гоу, скажи.

Чувствую смотрит на меня.

Я молчу.

– Капец... твой краш Хадаров что ли?

Киваю.

– Вот это криииинж!!!

ГЛАВА 6

«Вот это кринж» – преследует меня до позднего вечера. Я не могу успокоиться, не могу отпустить мысли. И вместо того, чтобы остаться дома, попытаться расслабиться, я еду в город и оседаю в одном милом заведении, где тихо и уютно.

Допивая вторую чашку кофе, загружаю вычищенное, вылизанное видео на свою страничку, и оно тут же набирает тысячу просмотров. К утру будет полмиллиона. Не знаю почему свадьбы и все, что с ними связано, так популярны. Ничего ведь особенного. Просто я чуть глубже погружаюсь в тематику отношений между людьми, в чувства, достаю какие-то интересные подробности. Например, о первом знакомстве. Может в этом залог моего успеха? В искренности и открытом сердце?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.